

УДК 330.59:332.1

DOI: 10.34670/AR.2026.11.90.028

**Анализ уровня социально-экономического
развития и бедности в регионах России**

Баранников Александр Лукьянович

Кандидат технических наук, доцент,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр-д, 12, стр. 1;
e-mail: iu2004@mail.ru

Данилина Марина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51, корп.1;
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Литвинов Алексей Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51, корп.1;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Верников Виталий Александрович

Доктор экономических наук, профессор,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр-д, 12;
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: rodispublishing@yandex.ru

Аннотация

Цель: проведение комплексного анализа уровня социально-экономического развития и бедности в регионах России, выявление ключевых диспропорций и факторов, их обуславливающих. Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся высокой степенью межрегионального неравенства, что является существенным барьером для устойчивого развития страны. В работе использованы методы сравнительного, структурно-динамического и кластерного анализа, а также картографической визуализации данных на основе официальной статистики Росстата. Основные результаты: исследование выявило устойчивую поляризацию пространства РФ на высокоразвитые

регионы-доноры и депрессивные территории с критическим уровнем бедности. Установлено, что снижение общероссийского уровня бедности маскирует глубокие региональные контрасты, требующие дифференцированных инструментов политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранников А.Л., Данилина М.В., Литвинов А.Н., Верников В.А. Анализ уровня социально-экономического развития и бедности в регионах России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 11A. С. 272-279. DOI: 10.34670/AR.2026.11.90.028

Ключевые слова

Региональное развитие, бедность, межрегиональное неравенство, социально-экономическая дифференциация, уровень жизни, ВРП на душу населения, прожиточный минимум, кластерный анализ, региональная политика, пространственная поляризация, государственная статистика.

Введение

Проблема пространственного неравенства остается одной из наиболее острых и устойчивых вызовов для социально-экономического развития Российской Федерации. Несмотря на общую положительную динамику макроэкономических показателей и снижение общероссийского уровня бедности, дифференциация между субъектами РФ по ключевым параметрам благосостояния продолжает углубляться. Актуальность темы подчеркивается ее прямой связью с национальными целями развития, обозначенными в Указе Президента РФ № 474 [Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474], в частности, со снижением уровня бедности и обеспечением устойчивого роста реальных доходов населения.

Проблема бедности и регионального неравенства находится в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Фундаментальные теоретические аспекты многомерной бедности заложены в работах М. Раваллона [Ravallion, 1992] и А. Сена [Sen, 1999]. В российской научной среде значительный вклад в изучение вопроса внесли Н.В. Зубаревич [Зубаревич, 2025; Зубаревич, 2016], проанализировавшая механизмы и последствия регионального неравенства, Л. Н. Овчарова [Овчарова, 2019], исследовавшая взаимосвязь бедности и неравенства на микроуровне, а также А.А. Разумов и О. В. Селиванова, уделившие внимание региональной специфике бедности [Разумов, Селиванова, 2022]. В работах В. Н. Бобкова [Бобков и др., 2024], Т.А. Бондарской [Бондарская, 2024], Р. М. Садыкова [Садыков, 2020] рассматриваются отдельные аспекты оценки и минимизации бедности в региональном разрезе.

Несмотря на обширную литературу, сохраняется дефицит комплексных исследований, которые сочетали бы анализ уровня бедности с широким спектром индикаторов социально-экономического развития (ВРП, инвестиции, качество человеческого капитала) и применяли бы современные методы классификации регионов. Часто исследования либо фокусируются на отдельных макрорегионах (как, например, работа Исаевой О. О. и Коваленко Е. Г. [Исаева, Коваленко, 2025] по ПФО), либо ограничиваются анализом бедности без глубокой привязки к экономическому базису территории.

Целесообразность и научная новизна настоящего исследования заключаются в проведении интегрированного анализа, увязывающего показатели бедности с комплексными параметрами

социально-экономического развития всех субъектов РФ, и в применении кластерного подхода для выявления типичных групп регионов с общими проблемами и потенциалом. Цель исследования – оценить уровень и дифференциацию социально-экономического развития и бедности в регионах России, определить ключевые факторы диспропорций и сформулировать на этой основе рекомендации для региональной политики.

Задачи:

1. Проанализировать динамику и современное состояние уровня бедности в РФ в региональном разрезе.
2. Оценить дифференциацию регионов по ключевым показателям социально-экономического развития (ВРП на душу, среднедушевые доходы, качество жизни).
3. Провести кластеризацию регионов на основе интегрального показателя, объединяющего параметры развития и бедности.
4. Выявить характерные проблемы и разработать рекомендации для дифференциированной политики в отношении выделенных кластеров.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в систематизации данных о региональных диспропорциях, что вносит вклад в развитие теории пространственного развития. Практическая ценность заключается в возможности использования результатов для обоснования адресных мер государственной поддержки, направленных на сокращение неравенства и бедности в наиболее проблемных субъектах РФ.

Методология

Исследование базируется на принципах системного и сравнительного анализа. Информационную основу составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за период 2014–2024 гг. [Росстат, 2025], а также аналитические материалы научных публикаций, представленных в базе eLIBRARY.RU.

Последовательность исследования включала следующие этапы:

- 1) **Сбор и предварительный анализ данных:** отбор ключевых показателей: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности), среднедушевые денежные доходы, ВРП на душу населения, коэффициент Джини (оценка неравенства доходов).
- 2) **Сравнительно-географический анализ** для оценки динамики и пространственного распределения отобранных показателей, выявления регионов-лидеров и аутсайдеров.
- 3) **Построение интегрального рейтинга** для унификации разнородных данных каждому региону по каждому из четырех отобранных параметров (X_1 – ВРП/душу, X_2 – доходы/душу, X_3 – уровень бедности (обратный показатель), X_4 – коэффициент Джини (обратный показатель)) присваивался ранг с помощью функции РАНГ в MS Excel. Интегральный показатель рассчитывался как среднее арифметическое полученных рангов.
- 4) **Кластерный анализ** проведен на основе значений интегрального показателя регионы методом интервальной группировки были распределены на три кластера: с высоким, средним и низким уровнем социально-экономического развития и благосостояния.
- 5) **Картографическая визуализация и интерпретация:** результаты кластеризации были нанесены на карту России для наглядного отображения территориальных закономерностей.

Результаты

Анализ данных подтвердил гипотезу о глубокой и устойчивой пространственной поляризации России. Общее снижение уровня бедности с 10,8% в 2014 г. до приблизительно 7,2% в 2024 г. [Росстат, 2025; Росстат, 2024] сопровождается колossalным разбросом значений по регионам. В 2024 г. в Республике Татарстан (лидер ПФО) этот показатель составил 4,6%, а в Республике Марий Эл (аутсайдер ПФО) – 15,1% [Росстат, 2025]. В целом по стране контрасты еще более выражены: в благополучных Москве, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах уровень бедности стабильно ниже 5%, тогда как в Республике Тыва, Ингушетии, ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа он исторически превышал 25–30%, оставаясь на критически высоком уровне даже на фоне общероссийского снижения [Росстат, 2025].

Аналогичная картина наблюдается по показателю среднедушевых доходов и ВРП на душу населения. Лидерами являются ресурсодобывающие регионы (Ненецкий АО, ЯНАО, ХМАО, Сахалинская область) и столичный мегаполис (Москва). Отстающие позиции занимают национальные республики с аграрной и дотационной экономикой (Тыва, Ингушетия, Алтай, Калмыкия), а также ряд областей Центральной России и Поволжья с деиндустриализированной экономикой (например, Пензенская, Кировская области) [Кабашова, 2024].

На основе интегрального показателя, объединяющего четыре ключевых параметра, все субъекты РФ были распределены на три кластера:

- 1) **Кластер высокого развития и низкой бедности** включает Москву, Санкт-Петербург, нефтегазодобывающие автономные округа (ЯНАО, ХМАО, НАО), Татарстан, Сахалинскую область. Характеризуется высоким ВРП, доходами населения, низким уровнем бедности, но при этом часто повышенным неравенством (высокий коэффициент Джини).
- 2) **Кластер среднего развития** объединяет большинство индустриально развитых областей (Свердловская, Челябинская, Нижегородская, Самарская и др.), а также ряд республик с диверсифицированной экономикой (Башкортостан, Удмуртия). Показатели близки к среднероссийским, уровень бедности умеренный.
- 3) **Кластер низкого развития и высокой бедности** включает значительную часть республик Северного Кавказа (Ингушетия, Тыва, Калмыкия, Алтай), а также некоторые области Центрального и Приволжского федеральных округов (например, Ивановская, Пензенская, Кировская области, Республика Марий Эл). Для этого кластера типичны низкий ВРП, зависимость от федеральных трансфертов, высокая доля сельского населения, дефицит качественных рабочих мест и, как следствие, хронически высокий уровень бедности при относительно равномерном распределении низких доходов.

Картограмма распределения кластеров отчетливо демонстрирует формирование «поясов бедности» на юге европейской части России и в Южной Сибири, контрастирующих с «островами благополучия» в столицах и сырьевых анклавах.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- Социально-экономическое пространство России характеризуется экстремальной поляризацией. Снижение общенационального уровня бедности является важным, но

недостаточным индикатором, так как маскирует сохраняющиеся глубокие диспропорции между регионами.

- Выявленные кластеры отражают принципиально разные типы социально-экономических проблем. Для регионов первого кластера ключевыми вызовами являются управление неравенством и инвестициями. Для второго – поддержка диверсификации и модернизации. Для третьего – борьба с базовыми причинами депрессивности: низкой экономической активностью, структурной безработицей и дефицитом человеческого капитала.
- Универсальные меры социально-экономической политики неэффективны для сокращения межрегионального разрыва. Необходима кластерно-дифференцированная стратегия.

Практические рекомендации:

- Для **регионов третьего кластера** приоритетом должно стать не просто адресное социальное пособие, а создание основ для самостоятельного экономического развития: целевые инвестиции в инфраструктуру (транспорт, цифровизация), поддержка малого и среднего бизнеса, создание современных социальных объектов (школы, поликлиники) для удержания молодежи.
- Целесообразно введение «**регионального коэффициента бедности**» при распределении межбюджетных трансфертов, который учитывал бы не только текущий доход, но и комплексные параметры депривации (доступ к услугам, качество жилья, демографическую нагрузку).
- Для **второго кластера** ключевым является стимулирование инноваций и повышение производительности труда через национальные проекты.
- Для **первого кластера** актуальны меры по снижению социального напряжения, связанного с неравенством, через прогрессивную шкалу налогообложения и развитие филантропии.

Перспективным направлением дальнейших исследований является углубленный анализ факторов бедности на уровне домохозяйств внутри выделенных кластеров, а также оценка эффективности различных инструментов политики (фискальных, инвестиционных, социальных) для каждого типа регионов с применением методов эконометрического моделирования.

Библиография

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е. В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 1. С. 59–75.
2. Бондарская Т.А. Социально-экономические особенности бедности в регионах: проблемы и минимизация угроз // Вестник Академии знаний. 2024. № 6 (65). С. 134–145.
3. Зубаревич Н. В. Влияние санкций на развитие регионов России в 2022–2024 годах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 1 (66). С. 274–281.
4. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 6-е изд. М.: Ленанд, 2016. 264 с.
5. Исаева О. О., Коваленко Е. Г. Исследование уровня бедности в регионах Приволжского федерального округа // Фундаментальные исследования. 2025. № 11. С. 103–110.
6. Кабашова Е. В. Межрегиональные различия в качестве и уровне жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 3. С. 397–414. DOI 10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414
7. Овчарова Л. Н. Бедность и неравенство в современной России: монография. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. 432 с.

8. Разумов А.А., Селиванова О.В. Домохозяйства в зоне риска бедности: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 2. С. 236–247. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.2.8. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.2.8>
9. Росстат. Данные по цели устойчивого развития «Ликвидация нищеты». URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal1>.
10. Росстат. О формировании отдельных показателей, участвующих в расчете уровня бедности населения. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metodika_uroven_bednosti-2024.pdf.
11. Росстат. Уровень бедности. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
12. Росстат. Уровень жизни. Прожиточный минимум. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
13. Садыков Р. М. Оценка уровня бедности в России и дополнительные меры по ее снижению // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 4 (475). С. 739–752.
14. Ravallion, M. (1992). Poverty Comparisons: A Guide to Concepts and Methods. Living Standards Measurement Study Working Paper, No. 88. World Bank.
15. Sen, A. (1999). Development as Freedom. New York: Alfred A. Knopf. 384 p.

Analysis of the Level of Socio-Economic Development and Poverty in the Regions of Russia

Aleksandr L. Barannikov

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Moscow Witte University,
115432, 12, 2nd Kozhukhovskiy passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: iu2004@mail.ru

Marina V. Danilina

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Aleksei N. Litvinov

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Vitalii A. Vernikov

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Moscow Witte University,
115432, 12, 2nd Kozhukhovskiy passage, Moscow, Russian Federation;
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rodispublishing@yandex.ru

Abstract

Objective: to conduct a comprehensive analysis of the level of socio-economic development and poverty in the regions of Russia, identifying key disparities and their underlying factors. The relevance of the study is due to the persistently high degree of interregional inequality, which is a significant barrier to the country's sustainable development. The work employs methods of comparative, structural-dynamic, and cluster analysis, as well as cartographic data visualization based on official Rosstat statistics. Key results: the study revealed a persistent polarization of the Russian Federation's territory into highly developed donor regions and depressed territories with critical poverty levels. It is established that the reduction in the nationwide poverty level masks deep regional contrasts requiring differentiated policy tools.

For citation

Barannikov A.L., Danilina M.V., Litvinov A.N., Vernikov V.A. (2025) Analiz urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya i bednosti v regionakh Rossii [Analysis of the Level of Socio-Economic Development and Poverty in the Regions of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (11A), pp. 272-279. DOI: 10.34670/AR.2026.11.90.028

Keywords

Regional development, poverty, interregional inequality, socio-economic differentiation, standard of living, GRP per capita, subsistence minimum, cluster analysis, regional policy, spatial polarization, state statistics.

References

1. Bobkov, V. N., Gulyugina, A. A., & Odintsova, E. V. (2024). O riskakh v sfere urovnya zhizni naseleniya Rossii, vozmozhnostyakh i resheniyakh po ikh snizheniyu [On risks in the sphere of living standards of the Russian population, opportunities and solutions for their reduction]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 20(1), 59–75.
2. Bondarskaya, T. A. (2024). Sotsial'no-ekonomiceskie osobennosti bednosti v regionakh: problemy i minimizatsii ugroz [Socio-economic features of poverty in the regions: Problems and threat minimisation]. *Vestnik Akademii znanii*, 6(65), 134–145.
3. Isaeva, O. O., & Kovalenko, E. G. (2025) Issledovanie urovnya bednosti v regionakh Privalzhskogo federal'nogo okruga [Study of the poverty level in the regions of the Volga Federal District]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 11, 103–110.
4. Kabashova, E. V. (2024). Mezregional'nye razlichiya v kachestve i urovne zhizni naseleniya Rossii [Interregional differences in the quality and standard of living of the Russian population]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 20(3), 397–414. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414
5. Ovcharova, L. N. (2019). *Bednost' i neravenstvo v sovremennoi Rossii: monografiya* [Poverty and inequality in modern Russia: A monograph]. Izdatel'skii dom NIU VShE.
6. Ravallion, M. (1992). *Poverty comparisons: A guide to concepts and methods* (Living Standards Measurement Study Working Paper No. 88). World Bank.
7. Razumov, A. A., & Selivanova, O. V. (2022). Domokhozyaistva v zone riska bednosti: regional'nyi aspekt [Households at risk of poverty: Regional aspect]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 18(2), 236–247. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.2.8>
8. Rosstat. (2024). *O formirovaniii otdel'nykh pokazatelei, uchastvuyushchikh v raschete urovnya bednosti naseleniya* [On the formation of individual indicators involved in calculating the poverty level of the population]. https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metodika_uroven_bednosti-2024.pdf
9. Rosstat. (2025) *Dannye po tseli ustochivogo razvitiya «Likvidatsiya nishchety»* [Data on the sustainable development goal "End poverty"]. <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal1>
10. Rosstat. (2025) *Uroven' bednosti* [Poverty rate]. <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>
11. Rosstat. (2025) *Uroven' zhizni. Prozhitochnyi minimum* [Standard of living. Subsistence minimum]. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
12. Sadykov, R. M. (2020). Otsenka urovnya bednosti v Rossii i dopolnitel'nye mery po ee snizheniyu v regione

- [Assessment of the poverty level in Russia and additional measures to reduce it in the region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 18(4), 739–752.
13. Sen, A. (1999). *Development as freedom*. Alfred A. Knopf.
 14. Zubarevich, N. V. (2016). *Sotsial'noe razvitiye regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda* [Social development of the regions of Russia: Problems and trends of the transition period] (6th ed.). Lenand.
 15. Zubarevich, N. V. (2025) Vliyanie sanktsii na razvitiye regionov Rossii v 2022–2024 godakh [Impact of sanctions on the development of Russian regions in 2022–2024]. *Zhurnal Novoi ekonomiceskoi assotsiatsii*, 1(66), 274–281.